

— Собираешься держать их в руках вечно?

— Что?..

— Эти одежды. — Ци Юнь подошла к окну и закрыла его, затем обернулась и указала взглядом на одежду в руках А Шан. Та лишь тогда поняла и осторожно положила одежду в сторону.

Затем снова наступила тишина. А Шан украдкой смотрела на Ци Юнь сзади. Та была одета в белый длинный халат, её чёрные волосы были полураспущены и собраны на конце. От неё исходил приятный аромат свежего бамбука. Даже в такой расслабленной и небрежной позе А Шан не могла оторвать от неё взгляд.

Щебетание птицы нарушило тишину. Ци Юнь заметила маленькую птичку в клетке, на одной из лапок которой была аккуратно наложена повязка.

— Это... — А Шан хотела объяснить, но Ци Юнь отвела взгляд:

— Фуцзюй сказала, что ты очень хочешь восстановить память.

Ци Юнь спросила о состоянии А Шан, и это застало её врасплох. Она думала, что глава павильона, столь высокопоставленная, не станет тратить время на заботу о таких мелочах, как её личные дела, даже если для неё это было важно.

— Да...

А Шан робко кивнула, с лёгкой грустью. Ци Юнь спросила, действительно ли память так важна.

Память не важна?..

А Шан не поняла, не осмеливаясь ответить. Видя, как Ци Юнь поворачивается, она напряглась, и маленькая родинка на её лице, словно и она сама, сжалась от беспомощности.

Ци Юнь не торопила её, лишь спокойно смотрела, ожидая ответа.

Глаза Ци Юнь были красивыми — узкие, слегка приподнятые, с блеском. Независимо от того, были ли они сонными или внимательными, они всегда притягивали взгляд.

— Я просто... — Под таким взглядом А Шан попыталась заговорить, выразив свои чувства:

— Без прошлых воспоминаний я чувствую... чувствую...

Что она чувствовала?..

— Что они не имеют корней, не имеют дома, не знают начала, не знают конца.

— Не имеют корней... не имеют дома...

— Это называется скитанием.

— Скитание...

В голове А Шан внезапно всплыли какие-то слова, разрозненные, без начала и конца. Она повторила их, но так и не смогла вспомнить, когда и кто ей это сказал.

Но эти слова точно отражали её состояние.

Хотя сейчас ей было хорошо, без воспоминаний о прошлом она чувствовала себя как беспризорная трава, плывущая по течению.

— Скитание? — Ци Юнь услышала это и снова улыбнулась своей обычной расслабленной улыбкой:

— Я тоже часто вспоминаю некоторых людей и события. Не все они были хорошими.

— Даже если они не хорошие... — А Шан поняла, что имела в виду Ци Юнь, и сжала губы, нервно, но твердо:

— Даже если воспоминания не хорошие, я готова принять их. Это часть моего прошлого. Когда я была в деревне, я часто думала: действительно ли я должна быть там? Видя, как они живут спокойно и мирно, я чувствовала себя чужой. Это чувство возникало без причины, и как бы я ни старалась, я не могла найти ответ. Поэтому... только вспомнив своё прошлое, я смогу понять, кем я была, кем я должна быть сейчас. Только так... только так, возможно, моё сердце сможет успокоиться, а не быть как сейчас...

В глазах Ци Юнь на мгновение замер свет, и А Шан заметила это. Она подумала, что сказала что-то не то, и поспешила объяснить:

— Простите, глава павильона... Я сказала что-то странное. Я не говорю, что здесь плохо. Мне здесь хорошо, вы относитесь ко мне хорошо, я...

— Я хорошо к тебе отношусь?

А Шан не успела ответить, как в этот момент вернулась Таохуа, думая, что Ци Юнь уже ушла:

— Сестра А Шан! — Улыбка Таохуа замерла, когда она увидела Ци Юнь. — Глава... глава павильона!

Ци Юнь не обратила внимания на внезапное появление Таохуа и, оставив её с А Шан, сама ушла.

Таохуа, убедившись, что Ци Юнь ушла, с радостью взяла А Шан за руку:

— Сестра А Шан, Фуцзюй дала нам много красивых ниток, тебе обязательно понравится! Пошли! Пойдём посмотрим!

А Шан в замешательстве пошла за Таохуа, но в её голове всё ещё была последняя улыбка Ци Юнь.

Она спросила, хорошо ли она к ней относится. А Шан не знала, как ответить, но в её сердце на мгновение возникло странное волнение.

Через несколько дней в комнате А Шан появился маленький ягнёнок, мягкий и белый, нежно лизавший её пальцы.

А Шан узнала его — это был тот ягнёнок из деревни.

Кэ Ли сказала, что нашла способ помочь А Шан восстановить память, и Таохуа с радостью разбудила её рано утром.

С момента последнего разговора, когда сказали, что пока нет способа вылечить её, прошло всего несколько дней. А Шан думала, что ей придётся ждать дольше, но, видимо, для этого «чудесного врача» несколько дней уже считались долгим сроком.

По пути к Кэ Ли они случайно встретили Ю Фэн. А Шан явно хотела что-то сказать ей, и Таохуа, поняв это, отошла в сторону.

Ю Фэн остановилась на подходящем расстоянии, и в глазах А Шан была благодарность:

— Ю Фэн, спасибо вам.

— ... — Ю Фэн явно не поняла, за что она благодарит. А Шан поспешила объяснить:

— Этот ягнёнок... вы принесли его, правда?

А Шан говорила Ю Фэн только о том, что скучает по ягнёнку, поэтому она естественно подумала, что Ю Фэн запомнила это и принесла его. Она была благодарна несколько дней, ища подходящий момент, чтобы выразить свою благодарность, но Ю Фэн только ответила:

— Нет, не я.

— Не вы?..

Ю Фэн не дала А Шан продолжить, просто прошла мимо. Таохуа, хотя и не слышала разговора, увидела, как А Шан опустила голову, и поспешила утешить:

— Сестра А Шан, вас напугало холодное лицо Ю Фэн? Не обращайте внимания, Ю Фэн со всеми сёстрами в павильоне ведёт себя так, холодно, это не только к вам! У Ю Фэн такой характер, она не улыбается, даже когда говорит с главой павильона! Но... — Она подмигнула, тон её голоса изменился. — Разве такая серьёзная Ю Фэн не кажется крутой? Она сильная, холодная и гордая, кажется такой надёжной! Просто...

Таохуа явно увлеклась, но А Шан почти не слушала.

Если не Ю Фэн, то кто же?

Когда А Шан пришла, Кэ Ли что-то варила на плите. В комнате был густой чёрный дым и сильный резкий запах, от которого Таохуа зажала нос и отступила.

— Кэ Ли, что ты снова варишь? Для забоя свиней?!

— Именно, сегодня вечером нарежу тебя и съем.

Кэ Ли явно привыкла к выходкам Таохуа и небрежно подшучивала над ней. Таохуа, конечно, хотела ответить, но Кэ Ли вдруг встала и, нюхая воздух в густом дыму, сказала:

— Как вкусно пахнет!

Она прошла через дым к А Шан, и Таохуа поспешила защитить её. Кэ Ли, глаза её загорелись, радостно сказала:

— Я нашла этот аромат и, конечно, нашла красавицу!

Кэ Ли всегда называла А Шан «красавицей», и это заставляло её краснеть.

— Ты что, собака? У тебя такой нюх? — Таохуа с недоверием попыталась понюхать А Шан, как это сделала Кэ Ли, но не почувствовала того «аромата», о котором говорила Кэ Ли, и пожаловалась:

— В этой комнате такой дым! Кашель! Чуть не задохнулась! Где тут аромат?

— Ты только что трогала животное. — Кэ Ли наклонилась к Таохуа, притворяясь, что нюхает её. — Это был ягнёнок.

Таохуа широко раскрыла глаза. Она действительно трогала ягнёнка в комнате А Шан, но не думала, что на ней остался запах. Когда Кэ Ли угадала, она начала верить, что у Кэ Ли есть какие-то сверхспособности, но Кэ Ли улыбнулась, подняв с воротника Таохуа маленький кусочек шерсти, и сказала:

— Малышка, напугала тебя?

— Ты! Ты сжульничала!

— Я не говорила, что учуяла это, так что это не жульничество.

— Ты точно жульничала! Я думала, у тебя действительно собачий нюх!

<http://bllate.org/book/16235/1458791>